

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES. CREATIVE CONCEPTS OF ARCHITECTURAL ACTIVITY

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13>

ИДЕАЛИЗАЦИЯ МОРФОТИПОВ ДРЕВНЕЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ «НОВОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА»

Научная статья

Забелин А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-1331-0289;

¹ Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (artemius.zab[at]gmail.com)

Аннотация

Введение: В статье рассматривается категория художественной уникальности зодчества — «архитектурный образ». Особое внимание уделяется «второму морфотипу» архитектурных образов. Показана связь философских основ архитектурного творчества с его формальными характеристиками. Цель статьи — проанализировать смысл «второго морфотипа» в творчестве архитекторов Ренессанса, «нового профессионализма», посредством изучения философских и историко-культурных предпосылок влияния неоплатонизма.

Материалы и методы: Исследование основано на анализе историко-философских и теоретико-архитектурных источников, исследований проектов Брунеллески, Альберти, Филарете. Методологически применяется историко-культурный анализ «образов второго морфотипа» и их интерпретаций, а также концептуальный и символический анализ для понимания влияния неоплатонизма на «новый профессионализм».

Результаты: Построена схема трех мировоззрений Ренессанса, а для иллюстрации используются коллажи архитектурных образов. Полученные результаты показывают, что использование «второго морфотипа» обусловлено не только формальной ретроспекцией, но и мотивациями, связанными с неоплатоническим стремлением возродить «приска архитектура» — идеализированную древнюю архитектуру, служащую духовным мостом к «высшему началу».

Выводы: На основе школы Фичино, архитекторы «нового профессионализма» стремились найти профессиональный идеал. Их творчество характеризуется рационализацией и идеализацией форм древней архитектуры, возведением её до высшего уровня эстетики. В то же время их христианское мировоззрение было подвержено трансформации и еретизации, что отражается в отходе от традиционного религиозного символизма и подходов готического стиля. «Энтелехия» использования «второго морфотипа» в раннеренессансной архитектуре заключается не просто в связывании прошлого и настоящего, а в реализации творцом своей внутренней цели — достижении архитектурного идеала и профессионального счастья. Неоплатоническая философия и идеалы «приска архитектура» стали составляющими мировоззрения архитекторов, формируя их творчество, подход к форме. Однако искажение христианства привело к отходу от традиционного стиля и создало новую архитектурную парадигму, смешивающую языческие религиозные мотивы. Таким образом, «второй морфотип» выражает комплекс эстетических и духовных стремлений своей эпохи, отражая процессы самоосуществления архитектурного творчества.

Ключевые слова: итальянский Ренессанс, архитектурный образ, второй морфотип, флорентийский неоплатонизм, новый профессионализм, приска архитектура, энтелехия, Брунеллески, Альберти, Филарете.

IDEALISATION OF MORPHOTYPES OF ANCIENT ARCHITECTURE BY REPRESENTATIVES OF "NEW PROFESSIONALISM"

Research article

Zabelin A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-1331-0289;

¹ Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (artemius.zab[at]gmail.com)

Abstract

Introduction: The article examines the category of artistic uniqueness in architecture — the "architectural image". Particular attention is paid to the "second morphotype" of architectural images. The connection between the philosophical foundations of architectural creativity and its formal characteristics is demonstrated. The aim of the paper is to analyse the meaning of the "second morphotype" in the work of Renaissance architects, the "new professionalism", by studying the philosophical and historical-cultural prerequisites of the influence of Neoplatonism.

Materials and methods: The study is based on an analysis of historical-philosophical and theoretical-architectural sources, as well as research on the projects of Brunelleschi, Alberti, and Filarete. Methodologically, it applies historical and cultural analysis of "images of the second morphotype" and their interpretations, as well as conceptual and symbolic analysis to understand the influence of Neoplatonism on "new professionalism".

Results: A scheme of three worldviews of the Renaissance has been drawn up, and collages of architectural images are used for illustration. The results show that the use of the "second morphotype" is conditioned not only by formal retrospection,

but also by motivations related to the Neoplatonic desire to revive the "prisca architectura" — idealised ancient architecture serving as a spiritual bridge to the "higher principle".

Conclusions: Based on the school of Ficino, architects of the "new professionalism" sought to find a professional ideal. Their work is characterised by the rationalisation and idealisation of ancient architectural forms, elevating them to the highest level of aesthetics. At the same time, their Christian worldview was subject to transformation and hereticisation, which is reflected in a departure from traditional religious symbolism and Gothic style approaches. The "entelechy" of using the "second morphotype" in early Renaissance architecture lies not simply in connecting the past and the present, but in the creator's fulfilment of their inner goal — the achievement of architectural ideal and professional happiness. Neoplatonic philosophy and the ideals of "prisca architectura" became part of the architects' worldview, shaping their creativity and approach to form. However, the distortion of Christianity led to a departure from the traditional style and created a new architectural paradigm that mixed pagan religious motifs. Thus, the "second morphotype" expresses the complex aesthetic and spiritual aspirations of its era, reflecting the processes of self-fulfilment in architectural creativity.

Keywords: Italian Renaissance, architectural image, second morphotype, Florentine Neoplatonism, new professionalism, prisca architectura, entelechy, Brunelleschi, Alberti, Filarete.

Введение

В статье А.В. Коротича и С.А. Шикова «К вопросу структуры архитектурного образа как важнейшей категории зодчества» понятие «архитектурный образ» трактуется как ключевое качество, которое определяет уникальность любого архитектурного сооружения и являет собой выражение художественных замыслов архитектора [1, С. 1]. Несомненно, что проблема поиска образа есть и была одним из важных предметов архитектурного творчества. Далее, авторы поделили архитектурные образы на три класса и установили, что т.н. архитекторы-постмодернисты применяли «второй морфотип» архитектурного образа, т.е. элементы конкретных исторических архитектурных стилей: фронтоны, архитравы, антаблементы, капители и другие части классической греко-римской архитектуры [1].

Однако в вышеупомянутой статье остался незатронутым вопрос о «самости» архитектурного творчества, т.е. о внутренней причине, или, выражаясь на языке философии, «аристотелевской энтелехии» (греч. ἐντελέχεια) данного архитектурного приёма. Отметим, что исследователь Ефремова О.Н. трактует учение Аристотеля о движении души, как о таком виде, которому внутренне «присуща его цель» [2, С. 70]. Именно такой тип движения связан со становлением творчества архитектора, его самоосуществлением и самоактуализацией. Имманентная движению цель и называется Аристотелем энтелехией. Согласно Е.В. Орлову, энтелехияльная сущность души — это «внутреннее присущая действительная сущность» [3, С. 105]. Спрашивается, в чём может состоять «энтелехия», будучи причиной и целью применения «второго морфотипа», кроме как в установлении духовного моста между прошлым и настоящим?

Очевидно, что архитекторы разных эпох и контрастных мировоззрений стремились к своей цели по различным причинам даже несмотря на то, что видимый результат — перенос деталей или объёмного решения известных исторических прототипов в здания — мог казаться похожим.

Многочисленные исследования способ существования «второго морфотипа» в становлении творчества архитекторов раннего итальянского Возрождения. Воспользуемся для этого материалами исследователей истории философии и истории архитектуры эпохи Ренессанса.

Бертольд Хаб полагал, что в конце XV века началось интенсивное восприятие философии Плотина. Гуманисты и неоплатоники Франческо Филельфо и Марсилио Фичино пытались реконструировать первоначальную истину, которая выходила за рамки библейских и классических источников [4, С. 303]. По мнению Майкла Дж. Б. Аллена, данная попытка примирить неоплатонизм с христианством была еретической [5, С. 32]. Согласно исследованию С.Г. Гладышевой, в ренессансном неоплатонизме Фичино «отсутствовало представления о личностном Боге, соответственно, о достижении внутренней гармонии как результате встречи с Богом-Личностью, как пребывании в общении с Ним» [6, С. 59]. По мнению Б. Хаба, свою «первоначальную истину» ренессансные неоплатоники назвали «prisca theologia», т.е. «древняя теология» (лат. prisca theologia), «prisca philosophia» т.е. «древняя философия» (лат. prisca philosophia) [7, С. 20].

В свою очередь, В.П. Зубов доказал, что ересь флорентийских неоплатоников оказала существенное влияние на мировоззрение некоторых архитекторов эпохи Ренессанса [8, С. 123]. Того же мнения держался Рудольф Виттковер [9, С. 222]. Элизабет Мерилл установила, что в XV веке происходило трансформирование архитектурной профессии [10, С. 13]. Поэтому тех архитекторов, которые вошли в течение флорентийского неоплатонизма принято обозначать представителями «нового профессионализма» в архитектуре [11, С. 129]. Согласно Б. Хабу, архитекторы гуманизма принижали готический стиль, называя его «новым» и «низшим» (ит. modo moderno) или «неудачной практикой» (ит. maledetta praticaccia) в строительстве [12, С. 320]. Конкретно, архитекторов «нового профессионализма» не удовлетворяли образы «второго типа»: двоянные окна стрельчатой формы, их заботило отсутствие образов колонн, пилястр с капителями [12]. Примерами «новой» и «низшей» практики являются северный и восточный фасады флорентийской церкви Санта Мария Новелла. (Рис.1)

Рисунок 1 - Архитектурные образы «modo moderno»: северный и восточный фасады флорентийской церкви Санта Мария Новелла

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.1>

Примечание: авторский коллаж

Кроме того, итальянские архитекторы-гуманисты осуждали само происхождение готического направления, т.к. оно пришло в Италию вместе со вторжением народов с другой стороны Альп, т.е. «варваров» — предков современных французов и немцев [13, С. 111]. Поэтому архитекторы Филиппо Брунеллески, Леон Баттиста Альберти, Антонио «Филарете» Аверлино стремились, изменив свою практику и применяемые архитектурные формы и образы, найти свою первоначальную истину в архитектуре для Италии. Бертольд Хаб предложил обозначать данные интеллектуальные и творческие поиски термином «приска аркитеттура» (лат. *prisca architettura*), который аналогичен терминам гуманистов [7, С. 19]. Представители «нового профессионализма» в архитектуре, они же «учёные архитекторы» [11, С. 130], считали основанный во Флоренции стиль «старым» и «высшим» («modo antico»), т.е. удачной и истинной практикой. В современной литературе его обозначают термином «романо-флорентийским» (ит. *romanico fiorentino*), чтобы подчеркнуть его архитектурные образы римского классицизма. Архитекторы, разрабатывавшие «романо-флорентийский стиль», ратовали за образы «второго типа»: глухие круглые арки, опирающиеся на полуколонны, геометрические панели, выполненные из мраморных инкрустаций, которые делят поверхность в соответствии со сложной модульностью, а также окна или эдикулы, обычно увенчанные тимпанами [14, С. 124].

Таким образом, некоторые итальянские архитекторы XV века стремились посредством своего искусства «возвратить человеческую душу к Единому (греч. τὸ ἓν) как к божественному источнику» [15, С. 418]. Иными словами, архитекторы-неоплатоники верили, что возврат к «приска аркитеттура» позволит душе (греч. Ψυχή) «взойти» от чувственной сферы к сфере чистого Ума, Нуса (греч. νοῦς).

Методы и принципы исследования

Основателем одного из влиятельнейших мировоззрений эпохи Ренессанса был Марсилио Фичино (1433–1499). Он сочетал элементы, почерпнутые из различных философской, религиозной и литературной традиции, чтобы по-новому истолковать Библию [16, С. 138]. Однако, его произведения не приобрели канонического статуса. Стоит отметить, что до Фичино были и другие платоники — греки, которые прибыли из Константинополя. У них учился и сам Фичино.

Влияние Фичино начинает расти ещё до основания «Академии», когда в 1463 году Козимо Медичи подарил Фичино небольшое владение в Кареджи возле Флоренции. В 1474 году Фичино написал свою «Theologia platonica» (Платоновская Теология), которая ожидала печатной публикации до 1482 года. В основу своей теологии Фичино положил платоновское богословие не только Плотина, но и Прокла Диадоха (412–485), который был убежденным антихристианином [17, С. 160]. Что же представляло из себя мировоззрение, которому учила онтология Фичино?

Онтология Фичино была трёхчастной, как и в католическом христианстве. Однако, там, где у христиан отводилось место Богу, у Фичино был Чистый «Ум». За ним следовал Разум (ангельский), Душа (разумная, которой мог обладать человек), «Качество» (своего рода онтология клея, который стоит между материей и душой) и, наконец, уровень материи, «Тени и отражения» [17, С. 180]. Это тот уровень, на котором воплощены люди и с которого они должны стремиться освободить себя, живя философской жизнью. Всего этого не было в христианстве, где соблюдение заповедей Иисуса Христа и подражание Ему было главной идеей учения. Во флорентийском неоплатонизме, освободивший себя от «физических глаз» обретает «разумные глаза» [17, С. 182]. Несмотря на внешнюю похожесть с «духовной верой», концепция восхождения к «Высшему царству» сильно отличается от пути к «Небесному царству». Таким образом, онтология Фичино имела общие черты с христианством, но в большей степени это мировоззрение содержало части языческого учения Платона-Прокла, среди которых самой еретической была идея иерархии рождения живых существ. Именно она порождала тот радикализм в архитектурном творчестве, о котором далее пойдёт речь.

Ниже приведена схема, демонстрирующая разницу между христианским и неоплатоническим онтологиями, которая важна для понимания сути «аристотелевской энтелехии» представителей «нового профессионализма» (Рис.2).

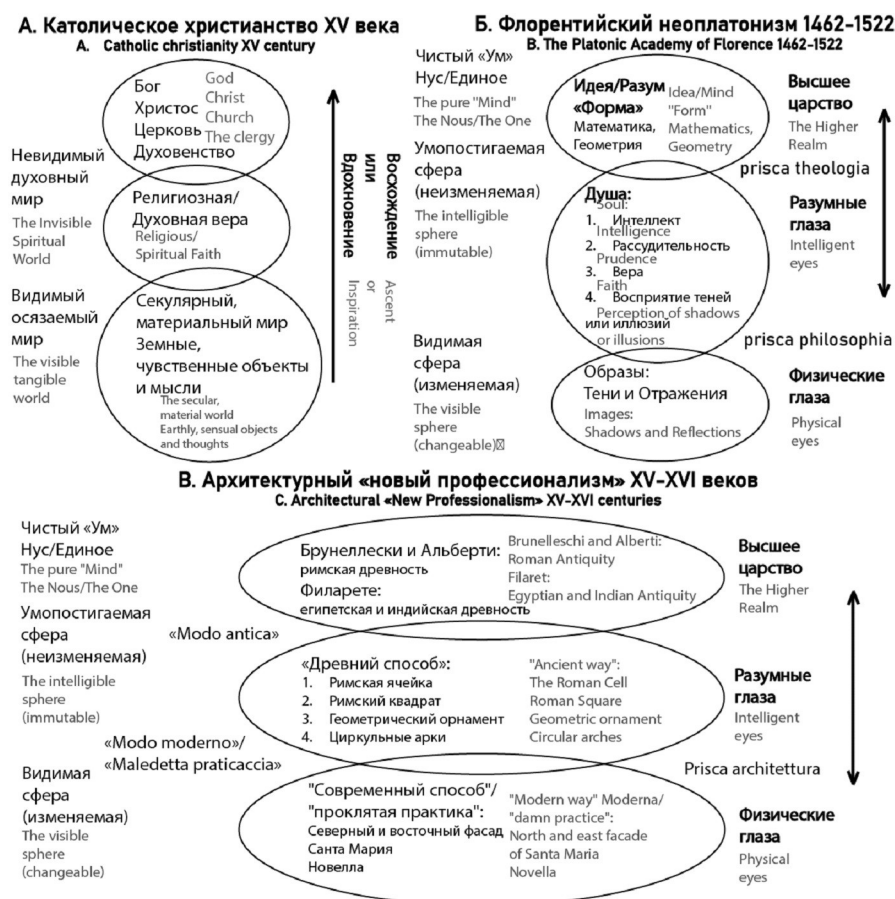

Рисунок 2 - Схема, демонстрирующая разницу между христианским и неоплатоническим онтологиями, и связь последнего с «новым профессионализмом» итальянских архитекторов XV века

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.2>

Примечание: авторская разработка

Рассмотрев мировоззрения, перейдём к рассмотрению примеров «старой» и «высшей» архитектурной практики по персоналиям.

Вначале изучим творчество Филиппо Брунеллески (1377–1446). Согласно Елене Капретти, 1402–1404 годах Филиппо Брунеллески нашёл первоначальную истину в архитектуре, смотря на древние руины Рима [18, С. 100]. Следует заметить, что Брунеллески был на 56 лет старше Фичино, поэтому он не мог являться прямым его последователем. Тем не менее, видя форум Флавиев, акведук Клавдия и др., Брунеллески пришёл к платоническому выводу, что т.н. «римская ячейка» (дублируемый структурный элемент, который состоит из арки, опирающейся на столбы) воплощает в себе забытую истину «приска аркитеттура». Созерцая квадратную форму форума Веспасиана, квадратные очертания арки Тита в «квадратном Риме» (лат. Roma Quadrata), знаменитого своими квадратными площадями, Брунеллески убедился, что существенная свойство «приска аркитеттура» это стремление к равным сторонам, который был забыт мастерами готического стиля [18, С. 121].

Приведём пару примеров того, как Брунеллески применил «второй морфотип» архитектурного образа. В 1419 году Брунеллески спроектировал во Флоренции внешний портик для Воспитательного дома, в котором применил девять

«римских ячеек» [19, С. 119]. В 1434–1436 годах Брунеллески начертил во Флоренции план базилики Санто Спирито и поделил его на равные квадраты (Рис.3).

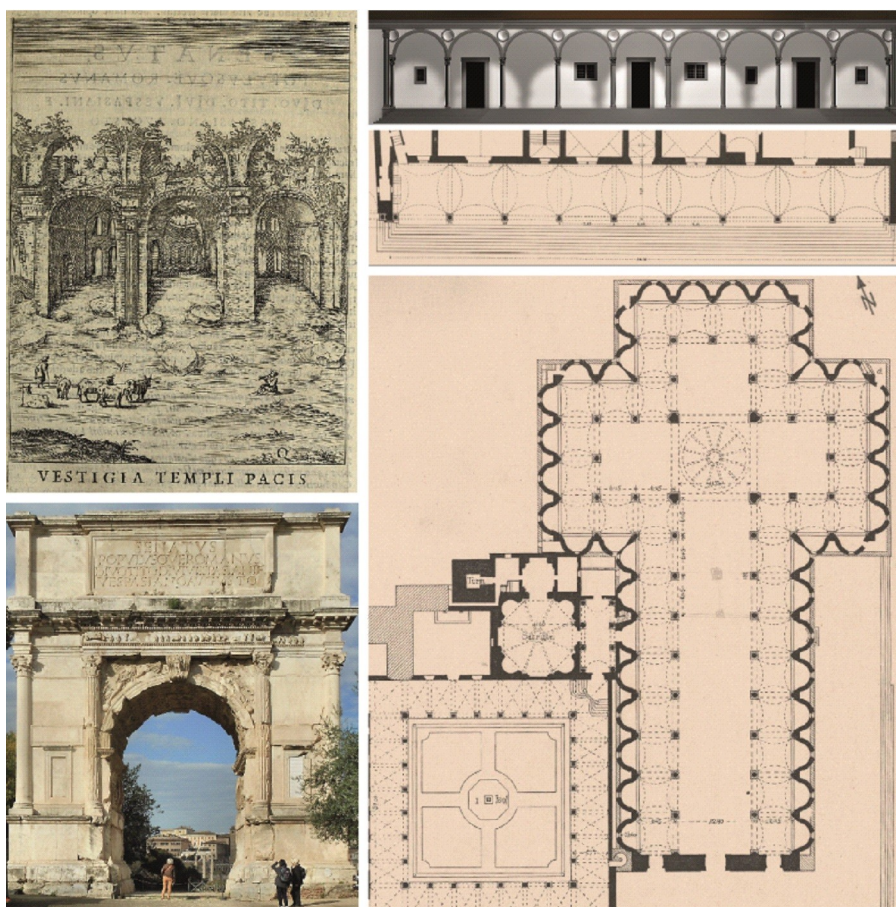

Рисунок 3 - Архитектурные образы творчества Ф. Брунеллески: Воспитательный дом и церковь Санто Спирито
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.3>

Примечание: авторский коллаж

Перейдём к рассмотрению творчества Леона Баттиста Альберти (1404–1472). Он черпал образ *prisca architectura* храма, как и Брунеллески, из древнеримских руин. В седьмой книге трактата «Десять книг о зодчестве» Альберти требует, чтобы храм был наиболее украшенным из всех зданий (VII, 3; VII, 10) [20, С. 210]. При этом «строгость» (лат. *gravitas*) Альберти считает главной эстетической категорией храма. Если образ храма строг, то образы его украшений придают ему характер «достоинства» (лат. *dignitas*) (VII, 3) [20]. Также, если образ храма строг, и он вызывает впечатление древности, то строгая древность сообщает ему «внушительность» (лат. *auctoritas*). Поэтому, изучив римские древности, Альберти выбрал геометрический орнамент, чтобы придать образу храма строгую древность и достоинство. Согласно Альберти, в отличие от частного жилища, очертания храма не должны быть живыми и свободными, не должно его делать «пленительно разнообразным», но в нём должна господствовать однообразная правильность геометрических фигур. Иными словами, образ храма должен быть суше и более стилизован, чем образ виллы (IX, 1) [20, С. 260]. Исследователь творчества Альберти В.П. Зубов отметил, что Альберти не делал различия между языческим и христианским храмами [8, С. 327]. Этим доказывается радикальность «приска аркитеттура» Альберти, что было характерно для неоплатоников «Академии» Фичино.

Несколько примеров проектов Альберти проиллюстрируют его радикализм в трактовке образа храма. В 1453 году в Римини он принимал участие в реконструкции Темпио Малатестиано. Изменив до неузнаваемости образ готической церкви IX—XII века, Альберти использовал несвойственную для христианского храма иконографическую тематику со ссылками на языческие храмы. Папа Пий II в таких словах осудил решение Альберти: «Он построил не христианский храм, а храм неверных демонопоклонников» [8, С. 340]. Помимо прочих ссылок на римскую древность, Альберти использовал «второй морфотип» — Арку Августа. Он сохранил медальоны, но идеализировал их, сделав одинаковыми по размеру с капителями. Геометрический орнамент представитель «нового профессионализма» поместил на стену слепой арки. Фронтон он переместил на портал входа в Темпио Малатестиано.

В 1460 году Альберти спроектировал в Мантуе фасад для собора Сант Андреа. В этом храме Альберти использовал «второй морфотип» в виде Арки Оранжа. При этом, колонны он трансформировал в пилястры. Вместо аттика он разместил фронтон, видимо стремясь к совершенству разработанных им правил храмовой «приска аркитеттура». Арки архитектор разместил на двух уровнях. (Рис.4)

Рисунок 4 - Архитектурные образы творчества Л.Б. Альберти: Темпио Малатестиано и церкви Санто Андреа
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.4>

Примечание: авторский коллаж

Правила (ордера) Альберти, несмотря на его авторитет придворного архитектора папы Николая V, в будущем были оспорены. Например, если Альберти считал образ фронтона средством усиления достоинства единственно только храма, то Палладио стал использовать фронтоны в своих проектах вилл. Своей «приска аркитеттура» Альберти, по замечанию В.П. Зубова, следовал идеалам Данте: подобно тому, как в грамматике нет места для индивидуального произвола (лат. *singulari arbitrio*), так и в храме не должно быть нелогичного и изменчивого [8, С. 345]. По этой причине Альберти идеализировал «второй морфотип» архитектурного образа и придал ссылкам на римские элементы большую логичность и постоянность. Ярким примером данного приёма является западный фасад церкви Санта-Мария-Новелла во Флоренции. Архитектурный образ центрального портала собора Альберти взял из абсиды в римском Пантеоне, но соотношения этой детали архитектор сделал такими, что высота портала стала в полтора раза выше своей ширины (соотношение 2/3). (Рис.5)

Рисунок 5 - Архитектурные образы творчества Л.Б. Альберти: западный фасад церкви Санта-Мария-Новелла во Флоренции и храма Пантеон в Риме
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.5>

Примечание: авторский коллаж

Итак, морфотипы второго класса Альберти находил в триумфальных колоннах и арках, храмах, мавзолеях, мостах, термах и театрах Древнего Рима. Кроме того, по замечанию В.П. Зубова, правила идеального храма Альберти делал с оглядкой на творчество Брунеллески [8, С. 341]. Рудольф Виттковер делает вывод, что фактически, архитекторы XV века, в том числе и сам Альберти, находились под сильным влиянием Константинополя, поскольку в то время древний языческий дух слился со стремлением к чистоте и вере ранней церкви [9, С. 145]. Архитектура Альберти может быть рассмотрена как «философская и почти пуританская» (ит. filosofica e quasi puritana) [9, С. 150].

Теперь перейдём к рассмотрению творчества Антонио «Филарете» Аверлино (1400–1469). Как убедительно доказал Бертольд Хаб, этот флорентийский скульптор и архитектор входил в неоплатоническую школу Фичино, ему хотелось найти свою собственную профессиональную истину, когда он решил создать идеальный город «Сфорцинда» [21, С. 81]. Идеализация планиметрии городского плана в форме круга и вписанной в него звездой должна была отражать общество, где идеальная форма города была бы образом совершенного общества [22, С. 90]. Напомним, что тема восхождения к совершенному человеку была основным лейтмотивом флорентийского неоплатонизма. Данная филаретовская «приска аркитеттура» описана в трактате «Об архитектуре» (Libro architetonico). Как и Альберти, Филарете восхищался античным стилем Брунеллески. В тексте он наделяет его титулом «тончайшего последователя Дедала» [23, С. 13–15]. Сравнивая себя с Альберти, Филарете признавал несовершенство своего образования. Тем не менее, как отмечает Бертольд Хаб, Филарете предпринял ещё более радикальную, ещё более масштабную, чем у Альберти, попытку найти свою «приска аркитеттура» [24, С. 207]. Однако, он её искал уже не в древнеримской, а в древнеегипетской, индийской и арабской архитектуре. При этом, как утверждает Бертольд Хаб, Филарете никогда не путешествовал по Египту и Индии [24, С. 260]. Также Б. Хаб сомневается, что Филарете был в Константинополе и участвовал в строительных проектах Мехмеда II [25, С. 68]. Вероятнее всего, свои сведения о восточной архитектуре Филарете черпал из дневников путешественников и устных бесед с купцами.

В 1456 году Филарете спроектировал Оспedale Маджоре в Милане, где по примеру Брунеллески применил «римские ячейки». В 1472–1476 годах в Бергамо Филарете спроектировал фасад капеллы Коллеони собора Санта-Мария-Маджоре, где применил «римские арки», но уже по примеру практики Альберти. (Рис.6)

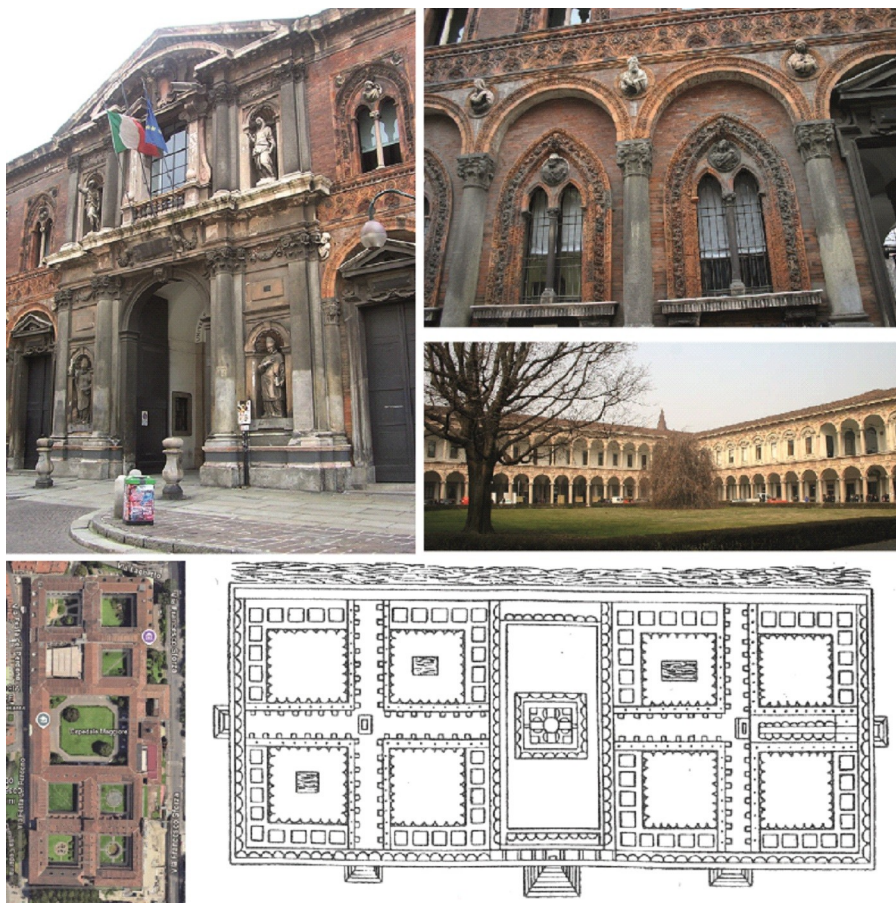

Рисунок 6 - Архитектурные образы творчества Филарете: фрагменты фасада Оспедале Маджоре в Милане
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.6>

Примечание: авторский коллаж

В 1452 году в Милане Филарете участвовал в реконструкции крепости Сфорца. Получив задание украсить входную башню (взорвана в 1521, восстановлена в 1905 году), Филарете разработал богатый орнамент и уже начал наносить свои терракотовые элементы на часть стены под сводом, то есть под бордюром, служащим в качестве препятствия для восхождения на стену замка (ит. redondone). Архитектор Лука Бельтрами в своем исследовании о Миланском замке считает, что Филарете спроектировал терракотовый фриз с колоннами и головами быков на основе прототипа фриза древнеримского храма в Тиволи [26, С. 48]. (Рис.7)

Рисунок 7 - Архитектурные образы творчества Филарете: входная башня «Филарете» в Милане, собор в Бергамо, рисунки Филарете и храм святой Софии в Константинополе
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.7>

Примечание: авторский коллаж

Основные результаты

В результате были получены сведения о влиянии флорентийского неоплатонизма на творчество известных архитекторов раннего итальянского Ренессанса. Составлена схема трёх основных мировоззрений эпохи и наглядно показаны сходства и различия между ними. Были собраны архитектурные образы, идеализированные архитекторами ради достижения профессиональной истины. Составлены графические коллажи для демонстрации сходств и различий в творчестве архитекторов.

Обсуждение

Итак, идеализация «вторых морфотипов» древней архитектуры в итальянском Ренессансе проходила под влиянием неоплатонизма, идеи которого внушали архитекторам стремление искать «прииска аркитеттура». Энтелехия «второго морфотипа» состояла не столько в связывании прошлого и настоящего, сколько в достижении профессионального счастья от приближения к архитектурному идеалу (эйдосу). Подобно тому, как Фичино рассматривал платоновское Единое как Бога-Троицу, так и Брунеллески, Альберти и Филарете истолковывали свой архитектурный идеал, когда получали заказ в контексте христианской теологии от епископов. Насколько их понимание христианского учения было искажено, настолько их архитектурное творчество и применяемые образы стали отдаляться от классического христианского искусства.

Заключение

Следующим шагом в исследовании влияния неоплатонизма на архитекторов «нового профессионализма» будет изучение творчества архитектора, который в значительной степени определил развитие московской школы зодчества XV–XVII веков Ридольфо «Аристотель» Фиораванти, поскольку он был товарищем и учеником Антонио «Филарете».

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность за неоценимую помощь в научной консультации моего научного руководителя А.В. Радзюкевича и научного консультанта А.В. Коротича оказанную в ходе подготовки статьи, дорогую супругу Л.А. Забелину за постоянную поддержку во время отдыха в селе Алтайском, а также редакторов и рецензентов моего исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.8>

Acknowledgement

The author expresses his sincere gratitude for the invaluable assistance in scientific consultation provided by my research supervisor A.V. Radzyukevich and scientific consultant A.V. Korotich during the writing of this article, my dear wife L.A. Zabelina for her constant support during the vacation in the village of Altai, as well as the editors and reviewers of my research.

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.69.13.8>

Список литературы / References

1. Шиков С.А. К вопросу структуры архитектурного образа как важнейшей категории зодчества / С.А. Шиков, А.В. Коротич // Архитектон: известия вузов. — 2023. — № 1 (81). — URL: http://archvuz.ru/2023_1/1/ (дата обращения: 01.01.26). — DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_1
2. Ефремова О.Н. Самость как энтелехия самоосуществления / О.Н. Ефремова // Манускрипт. — 2024. — № 10-1 (84). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samost-kak-entelehiya-samoosuschestvleniya> (дата обращения: 01.01.26).
3. Орлов Е.В. Аристотель о началах человеческого разума / Е.В. Орлов. — Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т философии и права, 2013. — 303 с.
4. Hub B. Filarete: Der Architekt der Renaissance als Demiurg und Pädagoge / B. Hub. — Wien: Böhlau Verlag, 2020. — 670 S.
5. Allen Michael J.B. Marsilio Ficino, Platonism, and Heresy / J.B. Allen Michael. // Platonism at the Origins of Modernity: Studies on Platonism and Early Modern Philosophy; — Dordrecht: Springer, 2008.
6. Гладышева С.Г. Концепция человека в неоплатонической философии Ренессанса и её интерпретация в искусстве / С.Г. Гладышева // Гуманитарный вектор. — 2018. — № 3.
7. Hub B. Filarete and the East: The Renaissance of a prisca architectura / B. Hub // e Journal of the Society of Architectural Historians. — 2011. — № 70.1. — P. 18-37.
8. Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти / В.П. Зубов. — Санкт-Петербург: Алетея, 2001. — 461 с.
9. Wittkower R. Architectural principles in the age of humanism / R. Wittkower. — New York: W.W. Norton, 1971. — 250 p.
10. Merrill E. The Professione Di Architetto in Renaissance Italy / E. Merrill // Journal of the Society of Architectural Historians. — 2022. — № 76. — P. 13-35.
11. Забелин А.В. Социальное положение архитектора Аристотеля Фиораванти в домосковский период / А.В. Забелин // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2021. — № 4 (28). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-arhitekтора-aristotelya-fioravanti-v-domoskovskiy-period> (дата обращения: 01.01.26).
12. Hub B. Architettura e Umanesimo. Nuovi studi su Filarete / B. Hub. — Mailand, 2023.
13. Hub B. Wort und Bild — Bild und Wort. Diskursive Strategien in der Architekturtheorie der italienischen Renaissance / B. Hub // Bilder in historischen Diskursen / Hrsg. F.X. von Eder, A. Landwehr, J. Martschukat [et al.]. — Wiesbaden, 2023. — S. 111–144.
14. Anderson C. Renaissance Architecture (Oxford History of Art) / C. Anderson. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 258 p.
15. Hub B. Platon und die bildende Kunst. Eine Revision / B. Hub // Internet Journal of the International Plato Society. — 2022. — № 9.
16. Idel M. Prisca Theologia in Marsilio Ficino and in Some Jewish Treatments / M. Idel. // Marsilio Ficino: His eology, His Philosophy, His Legacy; — Leiden: Brill, 2002.
17. Vasoli C. Marsilio Ficino e l'astrologia, in: L'astrologia e la sua influenza nella filosofia, nella letteratura e nell'arte dall'età classica al Rinascimento / C. Vasoli. — Mailand, 2019. — P. 159–186.
18. Capretti E. Brunelleschi / E. Capretti. — Firenze-Milano: Giunti Editore, 2003. — 124 p.
19. King R. Brunelleschi's Dome: The Story of the Great Cathedral in Florence / R. King. — London: Pimlico, 2005. — 184 p.
20. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве: В 2 т / Л.Б. Альберти; в пер. В.П. Зубова. — Москва: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. — 391 с.
21. Hub B. La planimetria di Sforzinda: un'interpretazione / B. Hub // Architettura e Umanesimo. — Mailand, 2009. — P. 81–96.
22. Hub B. Founding an Ideal City in Filarete's Libro architettonico / B. Hub. // Foundation, Dedication, and Consecration Ritual in Early Modern Culture; — Leiden: Brill, 2011. — P. 17–57.

23. Филарете (АнтониоАверлино) Трактат об архитектуре. Пер. и прим. В.Глазычева. / (АнтониоАверлино) Филарете. — Москва: Русский университет, 1999. — 448 с.
24. Hub B. Ursprung Ägypten: Rezeption und Projektion in der Architekturtheorie der italienischen Frührenaissance / B. Hub // Platonismus und Esoterik in byzantinischem Mittelalter und italienischer Renaissance. — Heidelberg: Winter, 2013. — S. 207–261.
25. Hub B. Geheilte Stadt durch heilige Landschaft in Filaretos Libro architetonico / B. Hub // Heilige Landschaft – Heilige Berge. Achter internationaler Barocksommerskurs. — Zürich: Einsiedeln, 2014. — S. 68–83.
26. Luca B. Il Castello di Milano sotto il dominio dei Visconti e degli Sforza 1368–1535 / B. Luca. — 739 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shikov S.A. K voprosu strukturi arkhitekturnogo obraza kak vazhneishei kategorii zodchestva [On the structure of the architectural image as the most important category of architecture] / S.A. Shikov, A.V. Korotich // Arkhitekton: izvestiya vuzov [Architecton: University News]. — 2023. — № 1 (81). — URL: http://archvuz.ru/2023_1/1/ (accessed: 01.01.26). — DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_1 [in Russian]
2. Yefremova O.N. Samost kak entelehiya samoosushchestvleniya [Selfhood as the Entelechy of Self-Realization] / O.N. Yefremova // Manuskript [The manuscript]. — 2024. — № 10-1 (84). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samost-kak-entelehiya-samoosushchestvleniya> (accessed: 01.01.26). [in Russian]
3. Orlov Ye.V. Aristotel o nachalakh chelovecheskogo razumeniya [Aristotle on the Origins of Human Reasoning] / Ye.V. Orlov. — Novosibirsk: Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of Philosophy and Law, 2013. — 303 p. [in Russian]
4. Hub B. Filarete: Der Architekt der Renaissance als Demiurg und Pädagoge [Filarete: The architect of the Renaissance as a demiurge and pedagogue] / B. Hub. — Vienna: Böhlau Publishing, 2020. — 670 p. [in German]
5. Allen Michael J.B. Marsilio Ficino, Platonism, and Heresy / J.B. Allen Michael. // Platonism at the Origins of Modernity: Studies on Platonism and Early Modern Philosophy; — Dordrecht: Springer, 2008.
6. Gladysheva S.G. Konceptiya cheloveka v neoplatonicheskoy filosofii Renessansa i eyo interpretatsiya v iskusstve [The concept of man in the Neoplatonic philosophy of the Renaissance and its interpretation in art] / S.G. Gladysheva // Humanitarian vector. — 2018. — № 3. [in Russian]
7. Hub B. Filarete and the East: The Renaissance of a prisca architectura / B. Hub // e Journal of the Society of Architectural Historians. — 2011. — № 70.1. — P. 18–37.
8. Zubov V.P. Arxitekturnaya teoriya Al'berti [Alberti's Architectural Theory] / V.P. Zubov. — Saint Petersburg: Aletejya, 2001. — 461 p. [in Russian]
9. Wittkower R. Architectural principles in the age of humanism / R. Wittkower. — New York: W.W. Norton, 1971. — 250 p.
10. Merrill E. The Professione Di Architetto in Renaissance Italy / E. Merrill // Journal of the Society of Architectural Historians. — 2022. — № 76. — P. 13–35.
11. Zabelin A.V. Sotsialnoe polozhenie arkhitekтора Aristotelya Fioravanti v domoskovskii period [The social status of the architect Aristotle Fioravanti in the pre-Moscow period] / A.V. Zabelin // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie» [RGGU Bulletin. Series "Philosophy. Sociology. Art Studies"]. — 2021. — № 4 (28). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-arhitekтора-aristotelya-fioravanti-v-domoskovskiy-period> (accessed: 01.01.26). [in Russian]
12. Hub B. Architettura e Umanesimo. Nuovi studi su Filarete [Architecture and Humanism. New studies on Filarete] / B. Hub. — Mailand, 2023. [in Italian]
13. Hub B. Wort und Bild — Bild und Wort. Diskursive Strategien in der Architekturtheorie der italienischen Renaissance [Word and Image — Image and word. Discursive strategies in the Architectural theory of the Italian Renaissance] / B. Hub // Images in Historical Discourses / Ed. by F.X. Eder, A. Landwehr, J. Marschukat [et al.]. — Wiesbaden, 2023. — P. 111–144. [in German]
14. Anderson C. Renaissance Architecture (Oxford History of Art) / C. Anderson. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 258 p.
15. Hub B. Platon und die bildende Kunst. Eine Revision [Plato and the Visual Arts. A revision] / B. Hub // Internet Journal of the International Plato Society. — 2022. — № 9. [in German]
16. Idel M. Prisca Theologia in Marsilio Ficino and in Some Jewish Treatments / M. Idel. // Marsilio Ficino: His eology, His Philosophy, His Legacy; — Leiden: Brill, 2002.
17. Vasoli C. Marsilio Ficino e l'astrologia, in: L'astrologia e la sua influenza nella filosofia, nella letteratura e nell'arte dall'età classica al Rinascimento [Marsilio Ficino and Astrology, in: Astrology and its Influence in Philosophy, Literature and art from the Classical Age to the Renaissance] / C. Vasoli. — Mailand, 2019. — P. 159–186. [in Italian]
18. Capretti E. Brunelleschi / E. Capretti. — Firenze-Milano: Giunti Editore, 2003. — 124 p.
19. King R. Brunelleschi's Dome: The Story of the Great Cathedral in Florence / R. King. — London: Pimlico, 2005. — 184 p.
20. Alberti L.B. Desyat knig o zodchestve: V 2 t [Ten Books on Architecture: In 2 Volumes] / L.B. Alberti; transl. by V.P. Zubov. — Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1935. — 391 p. [in Russian]
21. Hub B. La planimetria di Sforzinda: un'interpretazione [The plan of Sforzinda: an interpretation] / B. Hub // Architettura e Umanesimo [Architecture and Humanism]. — Mailand, 2009. — P. 81–96. [in Italian]
22. Hub B. Founding an Ideal City in Filarete's Libro architetonico / B. Hub. // Foundation, Dedication, and Consecration Ritual in Early Modern Culture; — Leiden: Brill, 2011. — P. 17–57.

23. Filarete (Antonio Averlino) Traktat ob arxitekture. Per. i prim. V. Glazy'cheva. [A Treatise on Architecture. Translated and annotated by V. Glazychev.] / (Antonio Averlino) Filarete. — Moscow: Russkij universitet, 1999. — 448 p. [in Russian]
24. Hub B. Ursprung Ägypten: Rezeption und Projektion in der Architekturtheorie der italienischen Frührenaissance [Origin Egypt: Reception and Projection in Early Renaissance Italian Architectural Theory] / B. Hub // Platonismus und Esoterik in byzantinischem Mittelalter und italienischer Renaissance [Platonism and Esotericism in the Byzantine Middle Ages and Italian Renaissance]. — Heidelberg: Winter, 2013. — P. 207–261. [in German]
25. Hub B. Geheilte Stadt durch heilige Landschaft in Filaretes Libro architetonico [Healed city through sacred landscape in Filaretes Libro architetonico] / B. Hub // Heilige Landschaft – Heilige Berge. Achter internationaler Barocksommerkurs [Sacred Landscape – Sacred Mountains. Eighth International Baroque Summer Course]. — Zürich: Einsiedeln, 2014. — P. 68–83. [in German]
26. Luca B. Castello di Milano sotto il dominio dei Visconti e degli Sforza 1368–1535 [The Castle of Milan under the dominion of the Visconti and Sforza 1368–1535] / B. Luca. — 739 p. [in Italian]